

В определении характера королевской власти романисты исходили из взгляда на Остготское королевство как на неудавшуюся попытку восстановления Западной Римской империи под протекторатом восточного императора ²¹. В остготских королях видели военачальников на службе у византийского императора, его восставших заместителей, подобных тем, которых римские императоры нанимали командовать имперскими и федератскими войсками.

В действительности остготские короли являлись правителями суверенного государства. Самостоятельность и независимость Остготского королевства — важный фактор в оценке положения остготских королей. Сами короли, особенно Теодорих, расценивали свою власть подобно императорской, со всеми ее прерогативами; такого же мнения придерживались современники. Прокопий Кесарийский называл Теодориха «настоящим императором, ничуть не ниже наиболее прославленных, носивших с самого начала этот титул» ²².

Остготский король приобрел единоличную власть над подданными, в источниках не зафиксированы даже остатки народного собрания. Все прерогативы центральной власти в мирное и военное время сосредоточивались в руках короля.

Король обладал законодательной властью, предписывая неуклонное исполнение своих эдиктов и распоряжений. Теодорихом был издан специальный эдикт, служивший основным руководством для судей в уголовных и гражданских процессах. Он представлял собой свод законоположений, действующих на территории Остготского государства. Помимо общего эдикта, король издавал специальные указы и постановления по частным вопросам государственного управления; они составляют большую часть «Варий» Кассиодора. В источниках нет ни одной ссылки на законодательство Восточной Римской империи: все эдикты, указы и предписания остготский король издавал от своего собственного имени и особо подчеркивал, что подданные должны следовать его приказаниям беспрекословно ²³.

Будучи самостоятельными правителями, остготские короли чеканили свою монету. Правда, Теодорих наряду с собственной монограммой чеканил на аверсе и изображение восточного императора. Однако известны монеты с изображением остготских королей, надписи на них вполне соответствуют положению самостоятельных правителей ²⁴. Медные монеты остготских королей большей частью вообще чеканились без изображения императора, а на монетах Тотилы и Тейи имеется изображение умершего Анастасия, который формально признал самостоятельность Остготского королевства. На реверсе многих монет чеканилось изображение готского воина во весь рост, в полном вооружении. Таким образом, остготские мо-

²¹ R. L a t o u c h e. Les grandes invasions et la crise de l'Occident au V siècle. Paris, 1946, p. 131; J. S t r a u e r. The Middle Ages, 395—1500. New York—London, 1942, p. 38—40; F. L o t. Op. cit., p. 138—140.

²² П р о к о п и й. Война с готами, V, 1, § 29. Прокопий отмечает, что своими подданными Теодорих управлял твердо, держа их в подчинении, как это вполне подобает настоящему императору (там же, V, 1, § 26).

²³ Т. Момзен (Th. Mommsen. Op. cit., Bd. VI, S. 459—461), Гартман (L. M. Hartman a n n. Geschichte Italiens im Mittelalter, Bd. I, Gotha, 1897, S. 90), Энсслин (W. E n s l i n. Theoderich der Grosse. München, 1947, S. 239—241), отрицая законодательную власть остготского короля, указывали на то, что он подобно римским магистратам издавал эдикты (edicta), в то время как право издавать законы (leges) принадлежало только императорам. Однако следует отметить, что еще в эпоху Римской империи грань между законами в строгом смысле и императорскими эдиктами постепенно стиралась. Фактически эдикты остготских королей имели силу закона и действовали без ограничения во времени.

²⁴ D. N.—dominus noster, rex, domnus, Rex Theodericus pius princis, Rex Theodericus victor gentium.